

и установлением точки зрения на него. «Исследователи первоисточников», на труды которых опирались М. Н. Покровский и Н. М. Никольский, были идеалистами не только в своих общеисторических взглядах, но и в отношении к источникам. Вопрос о политической тенденциозности источников (а тем более о их классовой тенденциозности) почти не ставился в работах этих авторов. Именно поэтому исследователи XIX—начала XX в., как это показал М. Д. Приселков, с полным доверием восприняли тенденциозные построения владимирских и московских летописцев. Пересмотр основных положений старой историографии неизбежно должен начинаться с пересмотра ее источниковедческой базы.

Задача эта только сейчас, в наше время, начинает занимать подобающее место в науке. В последние годы историки все шире обращаются к новым, неопубликованным или источниковедчески не исследованным материалам, публикуют эти источники, подвергают их археографическому и текстологическому исследованию. Все большее место в советской науке занимают вопросы истории идеологии: к этому вопросу обращаются в одинаковой степени и литературоведы, и историки. Среди этих вопросов большое, особенно важное место занимают вопросы исследования политических и идеологических движений угнетенных классов. Сложность исследования таких движений заключается прежде всего в том, что они известны нам почти исключительно по враждебным им источникам: рассказам и сообщениям представителей господствующего класса. В связи с этим источниковедческие вопросы, и конкретно вопрос о возможностях и путях использования враждебно-тенденциозных источников, оказываются в центре внимания советских историков и литературоведов.

Проблемы источниковедения имеют особое значение для нашей исторической науки. Историческому материализму совершенно чуждо то весьма популярное на Западе представление, согласно которому история и вообще гуманитарные науки принципиально отличны от естественных наук и для них нет понятий научной точности. Как ни несовершенны наши исторические знания сегодня, как ни далеки мы еще от точных и естественных наук, основной задачей истории, как и всякой науки, остается исследование объективной истины, установление закономерностей развития человеческого общества. А с этим связано требование строжайшей научной точности нашей науки, абсолютная недопустимость всякого субъективизма, всякого «априоризма» в истории. «Потребительский» метод в источниковедении, непримиримым противником которого был М. Д. Приселков, тем и опасен, что он дает возможность получить в результате исследования заранее заданный исследователем результат. Никакая теория, даже самая убедительная, не может заменить источник при установлении конкретных исторических фактов: «всякая теория, — как указывал В. И. Ленин, — в лучшем случае лишь намечает основное, общее, лишь *приближается* к охватыванию сложности жизни».⁴⁰ Задача историка заключается не в том, чтобы, исходя из общих положений материалистического понимания истории, навязывать источнику свое, предвзятое решение конкретных исторических вопросов, а в том, чтобы взглянуть на самый источник с материалистической точки зрения, уметь увидеть историческую истину сквозь классовую и политическую тенденцию источника.

Материалистическое понимание истории начинается с материалистического источниковедения. В создании такого источниковедения работы крупнейшего исследователя источников, последовательного источниковедческого «мониста» М. Д. Приселкова сохраняют непреходящее значение.

⁴⁰ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 24, стр. 26.